

Сила сильных

Цирилла Грей

Больше всего Цирилле хотелось спать. Лечь и отключиться, потому что ночь была сложной и бессонной, а последующая за ней встреча с близнецами оказалась еще сложнее. Она чувствовала себя так, словно из нее вынули стержень, но гордость не позволяла окончательно расклеиться прямо в машине, пока водитель вез их от клиники где-то у черта на куличика к дому, к родной уютной квартире, где можно хотя бы не делать вид, что все хорошо. Дочки наверняка уже давно проснулись, и няня увезла их на фигурное катание. И этот коротенький отрезок времени она использует в своих целях - может быть, заварит чашку вкусного чая, обнимет ее ладонями, сядет на диване в уголке и постарается все хорошо обдумать. И она знала, что вряд ли так просто уснет, будет бесконечно ворочаться где-то на грани сна и бодрствования, пока не провалится в тяжелый, наполненный неприятными сновидениями, сон. Не сон, а его жалкое подобие, не приносящее отдыха. От одной только мысли об этом ехать домой ей перехотелось.

- Я хочу спать, но не смогу заснуть, - призналась она мужу, когда они уже почти подъехали к дому. - И есть хочу. Давай заедем куда-нибудь поужинаем, мне не хочется сегодня готовить?

Это было неслыханно. Цирилла никогда в жизни, за все то время, что жила с Котом, не говорила о том, что ей не хочется готовить. Обычно она воспринимала это с радостью, потому что любила радовать домашних своими кулинарными изысками. В доме сейчас слишком пусто, и нет сил там находиться, зная, что близнецы в клинике. А есть все равно надо было, если она хочет завтра постараться помочь Тео и хотя бы вывести его из комы.

Мао Чун

Всю дорогу Кот молчал. Он хотел спросить Цириллу о том, что думала она по поводу состояния близнецов, но не хотел разговаривать при водителе. Чжан был толковым парнем, но тоже волновался за близнецов, потому все, что узнает, расскажет по секрету остальной охране, а от тех узнают все остальные. Пусть Тай с Тео, когда поправятся, сами рассказывают обо всем, что сочтут нужным.

- Диди, отвези нас в Нефритовую пагоду, - сказал Гунмао, как только Цирилла сказала, что не хочет ехать домой.

Он назвал неплохой ресторан, находившийся в пяти минутах езды от того места, где огни были. Владелец оплачивал Хусин охрану, но в самом заведении под ногами не будут путаться младшие братья, и там можно будет спокойно поговорить.

Джип остановился перед небоскребом, два первых этажа которого занимал ресторан. Приветливый администратор встретил посетителей, и, узнав Гунмао, стал вдвое более приветливым. Он проводил их в зал на втором этаже, украшенный коврами, золотом и мрамором и предложил сесть за столик, расположенный в отдельной нише. Администратор оставил меню, но Кот сразу сказал принести что-

нибудь, что посоветует повар. Парень снова поклонился и скрылся.

- Нам повезло уже в том, что они живы, - сказал Гунмао. - И что там оказалась Юн Мэйлин.

Цирилл Грей

В такие моменты Цирилл очень сильно любила своего супруга, потому что он просто велел Чжану ехать в ближайший хороший ресторан. Она прижалась щекой к его плечу и даже ненадолго прикрыла глаза. К указанному месту они приехали довольно быстро и, если раньше Цирилл всегда живо интересовалась экстерьером культурных заведений, ныне практически не обратила на ковры, мрамор и золото внимания.

- Я не знаю, что бы мы делали, если бы ее там не оказалось, - Цирилл помолчала, потому что официант принес напитки, выбрав для этого времени дня какие-то свежавыжатые соки, минеральную воду и прочую ерунду. Она заговорила снова, когда молодой мальчик-официант отошел достаточно далеко. - Но довольно странно, что она работает там медсестрой, имея на руках диплом врача. Вы с ней говорили о клинике Сина?

Цирилл пока не чувствовала в себе уверенности говорить о близнецах - еще немного времени, пока она соберется с мыслями и переварит их. И она пока не могла предоставить мужу хорошие новости. Цирилл привыкла делать либо все, либо ничего. А тут не было этого всего - "все" будет, если она сможет завтра же их вылечить. Как минимум с Таем она не сможет работать - потому что никогда не сталкивалась с такими изменениями в ауре и боится навредить еще больше, чем сейчас. И Цири не знала тех, кто мог бы работать с нарушениями такого плана - ни разу не слышала ни об успехах Шэн в этой области, ни о подвигах Яна, ни тем более мэймэй.

Мао Чун

Пришел официант, который принес чай, тарелки и палочки. Плюс ему в карму было, что он старался быть незаметным. Коту было без разницы, что есть, и он сомневался, что Цирилл захочет слушать лекции об особенностях здешнего меню.

- Я дал ей визитку Сина и сказал, чтобы она отправила резюме. Он что-нибудь придумает для неё, - сказал Гунмао. - Она - женщина без опыта работы. Будь у неё хоть три диплома на руках, без связей очень сложно найти место. Но звонок Сину - это меньшее из того, что мы можем для неё сделать. И я не знаю, что она бы согласилась принять в качестве благодарности. Уверен, что от денег она откажется.

Официант принес салат с угрем и стеклянной лапшой, лапшу с проростками бамбука и ассорти дим сам. И это явно были только закуски. Кот понял, что сегодня хозяин заведения будет стараться показать себя гостеприимным хозяином, не думая о том, сколько реально могут съесть два человека, у которых голова занята не гастрономическими предпочтениями. Гунмао попросил у официанта пепельницу.

- Ты не против, если я виски закажу? - спросил Кот у супруги. - Сама будешь?

Цирилла Грей

- Я думаю, она сделала это не ради благодарности, - Цирилла не знала, как это объяснить. Чувство долга? Необходимость? Ради собственной выгоды? Ну нет, последнее вряд ли. Мэйлин никогда не отличалась изворотливой хитростью, какая была присуща Лю Яну, у нее был легкий подвижный воздух, а не ядовитая вода, и было довольно сложно ожидать от нее какого-то далекого расчета с целью вот сейчас сообщить информацию, а потом этой информацией половину жизни попрекать и припоминать при каждом удобном случае, дабы вытрясти из семьи Чун все что только можно. - Но Син не прогадает, если возьмет ее в штат. И я, и Ян учили ее врачеванию, и она наберется больше опыта, если будет работать непосредственно врачом.

Цирилла не была Мэйлин, и тут думала не только о возможности отблагодарить девушку за помощь, но и том, что это обезопасит ее саму. Цири не любила светиться со своими магическими способностями, чем меньше народу о них знает, тем лучше. Мэйлин может справиться и сама, не нужно больше ездить в клинику и распускать слухи о том, что у нее якобы роман с Чжоу Мином, лишь бы только не подумали о каких-либо ее нестандартных умениях.

Цирилла оценивающе взглянула на мужа и некоторое время его внимательно изучала, обдумывая, против она того, чтобы он заказывал виски, или все же нет.

- Не против, если ты не будешь увлекаться. Я не буду, - она покачала головой, придвигая себе стакан с соком. - Я хочу завтра попробовать вывести Тео из комы. Сегодня не стала этого делать - там медсестра крутилась и чуть ли не за руки меня хватала.

Мао Чун

- Я понял, что она просто хотела помочь. Просто считаю, что мы тоже должны сделать для неё что-то. Уверен, ей сейчас непросто в Пекине, - объяснил Кот.

Он кивнул на словах о том, чему училась Мэйлин. Он тоже думал о том, что Син берет в клинику не просто девочку без опыта работы, но и девочку, которая училась в Линь Ян Шо, а там умеют творить чудеса. И эта девочка еще, возможно, спасет не одну жизнь братьев в ситуации, когда Син будет считать, что ничего сделать нельзя.

Снова подумалось о том, как Тео помог ему в Тяньцзине. И от этого на сердце скребли тигры. Гунмао не рассказывал подробностей той поездки Кошке, не хотел её волновать еще сильнее, и потому произошедшее осталось, по сути, между ним и сыновьями. Еще что-то понял лунтао. Кот заказал сто граммов виски и, когда официант принес заказ, лишь пригубил напиток.

- Я не буду напиваться, это просто, чтобы заснуть, - признался Гунмао.

Официант снова подошел, и Кот ненадолго замолчал, глядя, как парень расставляет на столе свинину, рис дао, курицу и тарелку с рисовым хлебом.

- Я отвлеку медсестру, - сказал Гунмао, когда официант отошел. - Я еще смогу как-то тебе помочь? - затем он ненадолго замолчал и задал вопрос, которой сейчас

волновал его больше всего. - Что ты вообще увидела? Ты сможешь им помочь?

Цирилла Грей

Мэйлин было действительно непросто в Пекине. Если она только закончила институт и работала медсестрой, это значило, что у нее нет никаких значимых запасов за душой. Проще говоря, байки о бедных студентах берутся не на пустом месте. Но она бы все равно не стала брать деньги, даже если бы и уже целый месяц жила впроголодь. Юн Мэйлин могла быть упрямой, когда того хотела, иначе бы не выучилась на врача.

Чтобы заснуть...Цирилла ненадолго прикрыла глаза. Если бы было хоть какое-то средство, которое помогло ей заснуть. Она знала только единственное, что работало наверняка - это когда вся семья дома, все тихо и спокойно, и можно спать с ощущением, что все хорошо. Стоило только чему-то из этого списка нарушиться, как сон пропадал, и, сколько бы Цирилла его не дожидалась, он упрямо не шел. Может быть, когда-нибудь она научится с этим жить, научится засыпать вечерами, зная, что детей нет дома или муж задержался на работе, но до этого придется проводить все ночи, не сомкнув глаз.

- Просто дай мне столько времени, сколько сможешь, - это будет наиболее значимая его помощь в тот момент, когда она постарается разобраться в энергиях младшего сына и восстановить их равновесие, чтобы вернуть его в сознание. А дальше был сложный вопрос, на который она не знала, как ответить. Цирилла помолчала, рассматривая стакан со своим соком, и сделала несколько глотков, прежде чем говорить: - Я сейчас больше переживаю за Тая. Состояние Тео пока тяжелое, но я могу ним постепенно справиться. А с Таем...я не знаю, с чего начинать. У него довольно сильное сотрясение, и оно наложилось на потерю памяти. Там все мутное, почти ничего нельзя увидеть. Я боюсь трогать, чтобы не сделать хуже. Я могу пока просто его поддерживать, чтобы он восстановился быстрее, но не могу работать с его памятью. Это очень...хрупко.

Мао Чун

Отвлечь медсестру - это самое простое, что можно придумать. Гунмао знал пару десятков способов и еще десятки три мог придумать с ходу, тут даже не нужно иметь за плечами не один десяток лет не шибко законной работы. Главное, чтобы Кошка справилась, и он был готов обеспечить ей достаточно времени.

А вот новости насчет Тая не радовали. Потому что Кот понимал, как тяжело сейчас старшему. Он сам жутко боялся, что ему откажет его собственный разум - это один из нормальных страхов для любого человека, сопоставимый разве что со страхом смерти. А Тай всегда любил держать все под контролем: все просчитывать, все держать в голове и делать идеально. А тут он оказался будто в чужой вселенной, где вокруг нет ни одного знакомого лица.

- Я сделаю все, чтобы тебе хватило времени помочь Тео, - сказал Гунмао. - А Таю нужно будет помочь хотя бы в том, чтобы он нам доверял. Мне понадобился не один год, чтобы он назвал меня отцом. Если он не сразу сможет нас вспомнить, я снова добьюсь хотя бы того, чтобы он нам верил и знал, что мы всегда на его стороне.

Кот посмотрел на стакан с виски, но пить не стал. Он положил себе в тарелку какие-то закуски и стал есть. Без аппетита, просто потому, что нужно. Особенно нужно подать пример Кошке, потому что ей нужно восстановить силы, ради себя и ради Тео.

Цирилл Грей

- Ему будет легче, если рядом будет Тео, так он не будет чувствовать себя совсем одиноко. Они хорошо друг друга чувствуют, может быть у Тео получится помочь памяти вернуться, - только для этого сначала нужно вывести младшего из близнецов из комы и дать ему достаточно сил, чтобы помогать брату. На самом деле, самой большой проблемой было завтра сдержать себя и не восстановить Тео полностью - убрать этот страшный шрам на голове, вернуть равновесие энергий и просто забрать его домой, потому что это будет выглядеть подозрительно. Открытые черепно-мозговые травмы так быстро не лечатся. У всех людей по-разному, конечно, но не за два дня, когда вчера человек лежал в коме, а сегодня уже может ходить.

Цирилл без вдохновения посмотрела на горячие блюда, что принес официант. Пятнадцать минут назад она чувствовала зверский голод, а теперь, глядя на еду, понимала, что не сможет втолкнуть в себя ни кусочка. Хоть и надо было пересилить себя и что-нибудь съесть для того, чтобы завтра была возможность помочь Тео. Она отщипнула от пока еще горячего рисового хлеба кусочек и, обмакнув его в лимонный соус курицы, заставила себя начать есть хоть что-нибудь.

- Мне всегда кажется, что если Тео без умолку болтает рядом - значит все хорошо, - немного погодя сказала Цирилл. Если молчит Тай - эта тишина кажется уютной и спокойной. Если молчит Тео - это повод задуматься о том, что что-то не так. Тео молчит неуместно, от его тишины хочется ежиться, как от холода, потому что Тео не должен молчать. Тео должен болтать ерунду, улыбаться и согревать всех вокруг своей болтовней. И не лежать безмолвно, утыканный трубками и электродами, заставляющими его тело работать.

Мао Чун

- Я думаю, врачи согласятся оставить их в одной палате, - ответил Кот.

Цирилл была права, Тео не должен молчать. Тогда кажется, что все происходит так, как должно быть. Тео должен за двоих говорить, Тай - за двоих думать, и тогда вместе близнецы будут вполне приспособлены к жизни. Гунмао сделал пару глотков чая, затем закурил. Сейчас можно было собраться с мыслями и понять, что делать дальше. Помочь Кошке, чтобы она смогла вытащить Тео из комы. Договориться об отдельной палате для обоих близнецов, решить, нужно ли их перевозить в клинику Сина и, если нужно, то когда. Даже то, что пока было непонятно, как помочь Таю вернуть память, важно было уже то, что оба близнеца были живы. Все остальное можно решить и исправить. Где-то нужно время, где-то знания Кошки и врачей. Гунмао все равно считал, что самое страшное осталось позади.

- Все будет хорошо, - сказал Кот, внимательно посмотрев на супругу. - Сейчас постарайся поесть, а дома - отдохнуть. Это нужно не только тебе, но и Тео. Я отпущусь у тай ло, и завтра вместе поедем к ним. Привезем Таю телефон и

шахматы. Я отвлеку медсестру, а ты поможешь Тео очнуться. А когда Тай все вспомнит, будем готовить банкет по случаю их назначения.

Гунмао вспомнил, что так и не звонил Тигру, чтобы обо всем рассказать. Охрана наверняка уже все доложила. потому тай ло и не беспокоит, но стоило договориться об отгулах, да и вообще рассказать все самому, потому что сорок девятые - это испорченный телефон.

- Кстати, может, к Таю эту его подругу привести? Может, она поможет что-нибудь вспомнить? - предложил Кот.

Цирилла Грей

Цирилла и сама понимала, что нужно есть, чтобы завтра самой не валиться с ног от усталости. Целитель не должен позволять себе такие слабости. Целитель - это ходячее воплощение уверенности в лучшем исходе. А она даже себя не может убедить в том, что все хорошо, не говоря уж о том, чтобы внушать оптимистичные мысли и прогнозы окружающим.

- Хорошо, - повторила Цирилла следом за супругом и нашла в себе силы едва заметно улыбнуться, после чего положила на тарелку несколько дим самов и салат с угрем, чтобы начать есть, хоть и не хотелось. Просто надо. И завтра будет все именно так, как сказал Мао - они приедут в клинику, привезут Таю телефон и шахматы, и, пока Кот будет отвлекать медсестру, она постарается сделать все возможное для Тео. Стало немного легче.

- Мне кажется, мы должны ей сообщить, - сказала Цирилла, делая глоток чая. Она деликатно выковырнула креветку из следующего дим сама. - Я позвоню ей вечером. Но она еще с ним натерпится, особенно после того, как Тай официально получит номер.

Цирилла когда-то очень обижалась, что ей Кот ничего не рассказывал и приходилось все тянуть из него клещами. А сейчас, будучи матерью двух сорок девятых и супругой трехзначного номера, она понимала, что "меньше знаешь - крепче спишь" придумали не на пустом месте. И все равно очень глубоко внутри она понимала, что ни одну женщину эти слова не успокоят и не заставят перестать волноваться за тех, кто ей дорог. И Ким Чжан, если она не опомнится, и не сбежит сейчас, пока еще не слишком поздно, ждет увлекательная и полная томительного ожидания жизнь, когда не можешь быть до конца уверенной в том, жив или нет, вернется или нет. Она может сейчас этого не замечать, потому что близнецы занимаются в основном неопасной работой, ну какую там обычно поручают синим фонарям и младшим братьям? Но это не будет продолжаться вечно. А женской участью всегда было и будет сидеть и ждать. Это уже не изменишь.

Мао Чун

Гунмао затушил сигарету и посмотрел на Цириллу. Она сейчас говорила о Ким Чжан, но говорила, исходя из своего опыта. Натерпится, конечно, как натерпелась сама Кошка, и как предстояло ей нервничать, дожидаясь домой уже троих, а не его одного. Гунмао понимал, что мало кто способен с такой самоотверженностью столько лет быть женой фу шан шу, стараясь создать видимость нормальной жизни

во всем, что происходило после того, как он переступал порог квартиры, возвращаясь с работы.

- Ей придется выбирать, - ответил Кот. - Если будет достаточно умной, будет слушать мать, а не отца, и тогда у них все может быть хорошо.

Офицера Кима можно было уже давно убрать. Не обязательно убивать, достаточно как следует подставить, добившись увольнения, а то и уголовного дела. Это все относительно просто. Но он сидел на своем месте, потому что был достаточно глуп, чтобы не создавать серьезных проблем. А Цзывэнь при этом имела возможность помогать триаде, получая за это неплохие барыши.

- Тай уже получил номер, и этот номер ему, как и Тео, дал тай ло, - добавил Гунмао.
- Я договорился, что возьму их в свой отряд, но повышения они добились сами.

Он положил в тарелку лапшу и мясо. Несмотря на отсутствие аппетита, Кот заметил, что готовили здесь вполне нормально, и можно было заставить себя что-то есть.

Цирилл Грей

Цириллу показалось, что Кот сказал про номера, стараясь не то поправить ее, потому что якобы близнецы уже получили номера, хотя она и имела официальное повышение, не то просто гордясь этим фактом. Цириллу было сложно гордиться этим - получение двузначных номеров и право носить татуировку дао на плече она считала весьма сомнительной наградой и гораздо большим риском, чем сейчас. Как и любая нормальная мать, она не хотела рисковать своими детьми, о чем прямо и заявила мужу:

- Пока к Таю не вернется память, а Тео не восстановится полностью настолько, что я сочту его состояние удовлетворительным, я не хочу, чтобы они занимались какими либо делами, - довольно жестко и категорично сказала Цирилл. Не хватало, чтобы их еще и потащили не до конца выздоровевших после сотрясения и довольно серьезной операции отмечать повышение - память к Таю может вернуться завтра, а может не вернуться вообще, в любом случае, Цирилл была против любых сборищ и дел, касающихся триады. - Я прекрасно знаю, как вы любите следовать указаниям врачей, особенно ты сам, Мао.

Ему крупно повезло, что в семье было как минимум один опытный целитель и еще один, который мог наделать кучу ошибок, но все же помочь. И ему постоянно несказанно везло, только не факт, что также несказанно будет везти Таю или Тео. И рядом может не оказаться ни ее, ни кого-то из врачей, который смогут вытащить с того света на этот.

- Я до жути боюсь, если с ними что-то случится, - она положила палочки на тарелку, не доев. Уже случилось. Уже произошло, и вот результат. Как можно говорить о повышении с такой гордостью, когда один из сыновей даже не помнит своего имени?

Мао Чун

Кошку слова о работе разозлили, но Гунмао был готов согласиться с ее возражениями. Он понимал, что близнецов нельзя допускать к работе, пока они не

восстановятся полностью, иначе это угрожало их здоровью.

- Я согласен, что они не будут работать, пока не восстановятся полностью, - поспешил согласиться Кот.

Он был согласен с Кошкой и в том, что она боялась, что с близнецами что-то случится. И особенно страшно было то, что сейчас они разбились на байках, когда просто были поручены сами себе. Они не воевали за триаду, не выполняли какие-то серьезные задания, а были выходными.

- Я тоже боюсь, - признался Гунмао, посмотрев на супругу. - Дети должны жить дольше родителей.

Он пригубил виски, показавшийся ему крепким и терпким. Кот не стал оправдываться, рассказывая, что толком не знал о байках и не мог контролировать ситуацию. Мог, если бы был внимательнее. Как Тигр, что много лет не отдавал ему ключи от байка.

Цирилл Грей

Не получив рьяного сопротивления, Цирилл моментально сникла. Ей было важно не даже сколько поспорить и доказать свою правоту, сколько то, чтобы ее правоту сразу признали. Как только это происходило, желание спорить и что-то доказывать сразу пропадало. Цири отодвинула от себя почти полную тарелку. У нее было странное состояние какой-то мелкой и судорожной паники, как будто она куда-то не успевает и очень торопится успеть, хоть и понимала, что никуда уже бежать не надо. И эта вот мелочная суетливость изводила до усталости. Она рвалась делать хоть что-то, но не знала, что именно ей делать, чтобы пропало ощущение бездействия. Почему нельзя просто побыть с сыновьями в клинике, кому нужны все эти строгие правила и порядки, почему нельзя их нарушить и добиться своего? Потому что это лучше для близнецов? Для них сейчас лучше быть со своей семьей, где у Тая будет хотя бы возможность что-то вспомнить, а не окружать его врачами и больничными стенами.

- Это ведь мы не доглядели, да? - наконец обреченно спросила она у мужа. - Мы виноваты в том, что с ними случилось?

Можно было подумать, что поиск виноватых в этой ситуации сделает легче. На самом деле нет, будет еще паршивее, потому что прибавится чувство вины к тем, что уже испытывала Цирилл. И все равно нужно было кого-то сделать ответственным за произошедшее - просто такова человеческая натура. Только Цирилле было проще обвинить саму себя, чем кого-то другого делать виноватым.

Мао Чун

У Гунмао было два ответа на вопрос супруги: правильный и честный. Он считал виноватым себя. Потому что знал про байки, и мог среагировать раньше. Не запрещать, но хотя бы объяснить, чего делать не нужно. На всякий случай, при всей бдительности Тигра, он в возрасте близнецов гонял ночами по всему Пекину без последствий. Купить нормальную защиту, объяснить, почему нельзя ездить без неё. Просто быть в курсе, что они уехали кататься, чтобы было проще искать. А

правильный - объяснить Кошке. чтобы она не смела даже пытаться искать в произошедшем свою вину.

- Не говори так, это ничего не изменит. Ты ни в чем не виновата. Все сильны задним умом, - ответил Гунмао, внимательно посмотрев в глаза супруги. - Они уже взрослые, мы не можем за ними следить круглосуточно. Мы можем только научить их, что можно и чего нельзя делать. С байками я не научил.

Он замолчал. Кот знал, что пацанам, закончившим школу, уже бесполезно что-то разрешать и запрещать. Им нужна свобода, и чем больше будешь за ними доглядывать, тем дальше они окажутся. Например, он понимал, что будет бесполезно запрещать им байки даже после того, что случилось. Но лучше поспешить с покупкой автомобилей.

- Они говорили, что им запахло ездить везде с водителям, хотят сами по себе, мы договорились, что я им куплю по машине, - рассказал Гунмао. - Я думаю, нужно купить к тому моменту, как они смогут водить. Все-таки это безопаснее байков.

Цирилл Грей

Возможно, интересуйся она жизнью близнецов чуть более активно, она бы не просмотрела тот момент, когда они окончательно повзрослели. Цирилл вспомнила те годы давным давно, когда Тео обо всем рассказывал ей, и между ними никогда не было секретов. Но постепенно они превращались из маленьких мальчиков в молодых людей, забавы из детских становились взрослыми, и рассказывать ей обо всем перестали. Но, может быть, это и правильно, иначе бы из них не получилось настоящих мужчин. Сложно было понять, действительно ли она считает себя виноватой или, наоборот, пытается себя обелить и понять, что в этом никто не виноват.

- Тогда лучше действительно купить им по машине, - согласилась Цирилл. Было бы глупо запрещать им иметь личный транспорт, потому что ни Тай ни Тео не будут кататься с водителем так покорно, как это делает она вот уже лет пятнадцать, как начала жить с Котом. Молодость не признает ограничений. Помнится, она и сама всегда бунтовала против такого порядка, правда, с возрастом стала ленивой и зависимой от комфорта, поэтому предпочитала, чтобы пакеты с новой одеждой за нее носили телохранители, а не она сама таскала.

- Чем они будут заниматься в твоём отряде? Я не буду против, просто чтобы мне хотя бы примерно знать, - Цирилл не вмешивалась в их работу, но всегда хотя бы в общих чертах знала, что они делают. Например, сегодня они в доме лунтао. А завтра поедут на склад. А потом еще что-нибудь. Так было спокойнее.

Мао Чун

- Тем же, чем и я, - ответил Гунмао. - Контролировать работу всех подразделений в семье.

Как фу шан шу он отвечал в основном за работу инфорсеров. За охрану, за получение долгов, за поставки и даже за работу Гуаньи и подшефных ему заведений. Кот не молодец, а семья становилась все больше и все влиятельнее, и

ему часто не хватало времени быть везде, где он должен был быть. Тай и Тео были уже достаточно взрослыми и разумными, чтобы выполнять за него часть работы. И они уже получили неплохой опыт работы на семью, чтобы понимать, что к чему.

- Они еще не достаточно опытные, чтобы руководить силовыми операциями, но есть куча другой работы, которой я с ними с радостью поделюсь, - добавил Гунмао.

Он сказал это, чтобы дать Цирилле понять, что не хочет поручать сыновьям ничего опасного. Они все еще уступали опытным бойцам, только начали участвовать в чем-то более-менее серьезном. Да и сейчас им понадобится время, чтобы восстановиться и быть в полной мере готовыми к работе. Гунмао даже не позволял себе думать, что они могут не до конца восстановиться, он считал, что их выздоровление - это вопрос времени, причем весьма непродолжительного.

Цирилла Грей

Для Цириллы этого короткого пояснения было все же достаточно, чтобы она попыталась успокоиться. Нет, никогда не смирится с тем, что они в постоянно опасности, но это уже не от нее зависит. Она просто должна понять, что они выросли, она не может их больше контролировать, как маленьких, она просто должна их отпустить и позволить им идти своим путем. Они не будут вечно сидеть возле нее, как бы ей того ни хотелось.

- Мы не успели, не успели оглянуться, а сыновья, а сыновья уходят в бой, - негромко и словно бы самой себе со вздохом процитировала Цирилла. Еще только вчера они были совсем крохами. Как так быстро пролетело почти двадцать лет, что их совершенно не заметили?

- Я бы очень хотела попросить тебя как можно дольше держать их при себе, - сказала она, касаясь кончиками прохладных пальцев правого виска, в который начало молотить небольшими, совсем крохотными, молоточками боли. - Но это будет нечестно по отношению к близнецам. Делай, как считаешь нужным и правильным.

Она надеялась, что Мао никогда не забудет о том, что он не просто фу шан шу, он еще и отец. Наверное, ему будет даже сложнее, чем может показаться - отключить чувства, когда это надо, зная, что перед тобой стоят собственные сыновья. Зная, что есть вероятность, что кто-то из них может не вернуться. Просто исчезнет, был мальчишка - и нет его, одна только память.

- Поедем домой, завтра нам понадобится много сил и терпения, - может быть, ей даже удастся поспать.

Мао Чун

Гунмао знал, что Цирилла его понимает. Он не считал правильным сейчас обещать ей, что будет делать все, от него зависящее, чтобы они не рисковали собой, что он сам сейчас за них жуть как перепугался, и что он был бы рад, если бы они сидели дома под круглосуточным присмотром. Он не имел на это права перед близнецами и не считал возможным открыто обсуждать работу с Цириллой. Она в этом не была замешана, значит, любые подробности для неё лишь ненужный повод для

волнения. Он лишь встретился с супругой взглядом и кивнул, показывая, что понял её слова.

Она устала после нервной ночи и нервного дня, а сейчас, когда настала хоть какая-то определенность, могла отдохнуть, оказавшись дома.

- Да, поехали, - согласился Кот.

Нужно было собрать вещи, которые завтра предстояло отвезти в больницу. В первую очередь, шахматы Тая. Тот ничего не помнил, а Гунмао не представлял, как устроен мозг человека, но ему казалось, что от знакомых вещей память может вернуться скорее. Чтобы Тай хотя бы узнал их. Хотя бы узнал мать. Чтобы ей было хоть немного проще.
